

займати не одне десятиліття [6].

Підсумовуючи, варто зазначити, що з другої половини 1980-х рр. дисипативна структура в радянському суспільно-політичному середовищі як складній системі складалась під впливом динамічної взаємодії таких структур як статусно-рольової, інституціональної та державно-нормативної. Вирішальну роль у цій взаємодії відіграв статусно-рольовий складник, що визначально був зорієнтований на створення революційної зони макробіфуркації, яка призвела до повного переконструювання нелінійної суспільної системи. У свою чергу, еволюційний шлях розвитку країни був можливий за умов якісної зміни цього статусно-рольового чинника.

Бібліографічні посилання

1. Шульга, М. Правляча еліта сучасної України [Електронний ресурс] / М. Шульга [та ін.] // Аналітична доповідь N 10. – К., 1998. – Режим доступу: <http://i-soc.com.ua/institute/elit.pdf>
2. Пригожин, И. Природа, наука и новая рациональность [Текст] / И.Пригожин; пер с нем. Е. Н. Князевой // Философия и жизнь. – 1991. – № 7. – С. 32 – 38.
3. Ласло, Э. Век бифуркации. Постижение изменяющегося мира [Электронный ресурс] / Э. Ласло; пер. англ. Ю. А. Данилова. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/laslo77.htm>
4. Манн, С. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс] / С. Манн. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/mann.htm>
5. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах [Текст] / С. Хантингтон; пер. с англ. В. Р. Рокитянского. – М.: Прогресс – Традиция, 2004. – 480 с.
6. Палатников, Д. Е. Роль социальной синергетики в познании социально-политических явлений [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Палатников Денис Евгеньевич; Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова. – Ярославль, 2009. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rol-sotsialnoi-sinergetiki-v-poznanii-sotsialno-politicheskikh-yavlenii>.

УДК 328.1

Н. В. Киселёва

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННЫЙ ПАРЛАМЕНТСКИЙ БИКАМЕРАЛИЗМ

Порівняльний аналіз чинників, що впливають на вибір структури сучасних парламентів, дозволяє виділити групу «генетичних» або визначаючих чинників, до яких відносяться форма державно-територіального устрою, розміри державної території і «демографічні розміри» держав.

Статистичний аналіз показав, що доля двопалатних парламентів в країнах з унітарною формою державного устрою складає 37% і збільшується у федераціях до 72%.

Результати порівняння площі держав і наявності бікаммеральних парламентів свідчать про наявність прямої залежності між двома показниками. Так, в групі країн, величина території яких не перевищує 10 000 кв. км., доля двопалатних парламентів складає 24%. У державах, площа яких знаходиться в діапазоні від 10 тис. кв. км. до 100 тис. кв. км., даний показник збільшується до 36%. Максимального значення (66%) доля бікаммеральних парламентів досягає в групі країн з розмірами державної території більше 1 млн. кв. км.

Аналогічний взаємозв'язок виявлений і між чисельністю населення і структурою законодавчих асамблей. Результати порівняльного аналізу цих двох параметрів показують, що доля бікаммеральних парламентів збільшується від мінімального значення (24%) в країнах з населенням до 1 млн. чоловік до максимального показника (82%) в державах, чисельність населення в яких перевищує 100 млн. чоловік.

Ключові слова: двопалатний парламент, чинники парламентського бікаммералізму, форма державного устрою, величина державної території, чисельність населення.

Сравнительный анализ факторов, влияющих на выбор структуры современных парламентов, позволяет выделить группу «генетических» или определяющих факторов, к которым относятся форма государственно-территориального устройства, размеры государственной территории и «демографические размеры» государства.

Статистический анализ показал, что удельный вес двухпалатных парламентов в странах с унитарной формой государственно-территориального устройства составляет 37% и увеличивается в федеративных государствах до 72%.

Результаты сравнения площади государств и наличия бикамеральных парламентов свидетельствуют о наличии прямой зависимости между двумя показателями. Так, в группе стран с размерами территории до 10 000 кв. км доля двухпалатных парламентов составляет 24%. В государствах, площадь которых находится в диапазоне от 10 тыс. кв. км до 100 тыс. кв. км, данный показатель увеличивается до 36%. Максимум удельный вес бикамеральных парламентов (66%) достигает в группе стран с размерами государственной территории более 1 млн. кв. км.

Аналогичная взаимосвязь выявлена и между численностью населения и структурой законодательных ассамблей. Результаты сравнительного анализа этих двух параметров показывают, что удельный вес бикамеральных парламентов увеличивается от минимального значения (24%) в странах с населением до 1 млн. человек до максимального показателя (82%) в государствах, численность населения в которых превышает 100 млн. человек.

Ключевые слова: двухпалатный парламент, факторы парламентского бикамерализма, форма государственно-территориального устройства, размеры государственной территории, численность населения.

The purpose of the conducted research consists of selection of basic factors which influence at choice structure of modern parliaments. The statistical analysis of all modern parliaments allowed to attribute to such factors: form of state-territorial device, sizes of state territory and size of the population of the states.

The statistical analysis of all bicameral parliaments is confirmed by a thesis about existence of dependence between the form of state-territorial device and structure of parliament. In the unitary states bicameral parliaments are 37%. In the federal states the amount of bicameral parliaments arrives at 72%.

The results of comparison of area of the states and presence of bicameral parliaments testify to existence of direct dependence between these two indexes.

In the group of countries with the sizes of territory to 10000 sq.km bicameral parliaments are 24%. The part of bicameral parliaments increases with a jumboizing state territory. In the states an area of which is in a range from 10 000 sq.km to 100000 sq.km part of bicameral parliaments is 36%. The part of bicameral parliaments arrives at a maximal value in the group of countries with the sizes of state territory more than 1 mln. sq.km In the group of such states a part of bicameral parliaments is 66%.

Analogical intercommunication is exposed between the size of the population and structure of parliaments. The results of comparative analysis of these two parameters are shown by the minimum values of part of bicameral parliaments in countries with a population to 1 mln. persons – 24%. The part of bicameral parliaments increases with the increase of size of the population of the states. This index arrives at a maximal value in the group of countries with the size of the population more than 100 mln. persons. In the group of such states part of bicameral parliaments is 82%.

Key words: bicameral parliament, form of state-territorial device, sizes of state territory, size of the population.

Парламентский бикамерализм является современной тенденцией развития парламентаризма [1, 13], требующей детального изучения факторов, влияющих на выбор структуры высших законодательных органов власти.

В современной политической науке существует несколько устоявшихся представлений о факторах, влияющих на выбор монокамеральной или бикамеральной структуры парламента:

- бикамерализм свойственен федерациям;
- бикамерализм определяют политические традиции;
- численность палат зависит от численности населения страны и размеров ее территории.

Такие утверждения выдвигаются авторами на основании сравнительных исследований ограниченного числа бикамеральных парламентов, которые можно признать репрезентативными, но не комплексными, что предопределяет необходимость компаративного изучения всего массива двухпалатных ассамблей.

Форма государственно-территориального устройства как один из факторов бикамерализма

Бикамеральная система парламентов, по мнению современных исследователей, оправдана прежде всего для федераций [2-11]. Бельгийский профессор Андре Ален, например, рассматривает двухпалатность парламентов в федеративных государствах не только как определенную форму

представительства регионов в законодательных собраниях, но и как барьер центробежным угрозам. По его мнению, «в федеральном государстве двухпалатная система далеко не лишняя, поскольку при федеральном устройстве с однопалатной системой парламент рассматривается как представитель территориальных единиц и является одним из элементов центробежных сил. Отсюда участие территорий в принятии решений на общенациональном уровне, особенно по вопросам их статуса, что является существенной чертой федерального государства. Такая процедура – прерогатива второй государственной палаты, где представлены территориальные образования» [10, с.34-35]. В свою очередь российский исследователь Р.Ф. Туровский считает бикамерализм одним из главных критериев эффективности федераций, подчеркивая, что для федеративных государств необходимо конституционное обеспечение участия регионов в процессе принятия решений в общенациональном центре [5].

Действительно двухпалатная система характерна в наибольшей степени для федераций [12], но, следует отметить, что значительная часть парламентов в унитарных государствах также имеет двухпалатную структуру. В целом же в мире наблюдается тенденция увеличения доли двухпалатных парламентов как в федеративных государствах, так и в странах с унитарной формой государственно-территориального устройства и.

Во всех частях света доля бикамеральных парламентов в унитарных государствах значительно меньше доли двухпалатных парламентов в федерациях. В Европе это соотношение составляет 30% и 100%, в Азии – 32% и 50%, в Америке – 54% и 71%, в Африке 40% и 75%, в Океании – 14% и 50% соответственно [13] (табл. 1).

Таблица 1

**Распространение бикамерализма
в унитарных и федеративных государствах**

Регионы	Унитарные государства:				Федеративные государства	
	простой структуры		сложной структуры *			
	Количество парламентов					
	однопалатные	двухпалатные	однопалатные	двухпалатные	однопалатные	двухпалатные
Европа	18	8	7	4	0	6
Азия	21	10	6	4	3	3
Америка	11	13	2	2	2	5
Африка	27	18	0	4	1	3
Океания	6	1	3	2	1	1
Всего в мире	84	50	21	13	7	18

* К данному типу относятся унитарные государства, имеющие в своем административном делении автономии или регионы с особым статусом, полномочиями или собственными органами законодательной, представительной и исполнительной власти.

При этом следует отметить, что практически во всех частях света, кроме Океании, парламенты с двухпалатной структурой составляют более трети от всех законодательных ассамблей, а в Америке – большинство. При этом доля двухпалатных парламентов в унитарных государствах сложной структуры превышает аналогичный показатель для унитарных государств простой структуры, что объясняется существованием устойчивой тенденции, ведущей к возникновению наряду со старыми, традиционными федерациями новых федерализирующихся систем [3], и, следовательно, копированию в таких государствах федералистского опыта функционирования бикамеральных парламентов (табл. 2).

На современной политической карте мира насчитывается 34 унитарных государства сложной структуры, из них в Европе – 11, в Азии – 10, в Океании – 5, в Америке и Африке – по 4. Количество стран с двухпалатными ассамблеями среди них на современной политической карте мира достигает 13, что в целом составляет 38%.

Таблиця 2

**Доля бикамеральних парламентів
в унітарних і федеративних державах (%)**

	Європа	Азія	Америка	Африка	Океанія
В унітарних державах простої структури	31	32	54	40	14
В унітарних державах складної структури	36	40	50	100	40
В федераціях	100	50	71	75	50
Всього	41	36	57	47	29

Во всех частях света, за исключением Америки, зафиксировано превышение удельного веса двухпалатных парламентов в унитарных государствах сложной структуры над аналогичным показателем для унитарных государств простой структуры и такая же закономерность при сравнении доли бикамеральных ассамблей в федерациях и унитарных государствах простой структуры. Но в целом следует отметить, что парламентский бикамерализм является характерной чертой не только современных федераций, но и унитарных государств разных структур, а также общей тенденцией развития современного парламентаризма, что подтверждается количественными данными.

Рост абсолютного числа двухпалатных законодательных ассамблей обозначился в конце XX века. В 1976 г. из всех общенациональных парламентов 26 были бикамеральными, в 1986 г. их количество увеличилось до 28, а в 1996 г. достигло 59. Но при этом доля двухпалатных парламентов за счет увеличения общего числа государств на политической карте мира уменьшалась: с 46% в 1976 г. до 33% в 1996 г.

В начале XXI в. наблюдается рост обоих показателей: и абсолютного числа двухпалатных парламентов, и их удельного веса среди всех ассамблей. В 2000 г. число бикамеральных ассамблей достигло 67 и составляло 35% от общенациональных парламентов мира, в 2003 г. – количество двухпалатных парламентов увеличилось до 76 и составило 39%, в настоящее время из 193 парламентов двухпалатную структуру имеет 81 ассамблея, что составляет 42% [13].

Форма правления как фактор политической традиции

В отличие от формы государственно-территориального устройства, форма правления не является определяющим признаком парламентской структуры. Превалирование республик среди государств с бикамеральной структурой законодательных ассамблей свидетельствует не о наличии зависимости между двумя этими показателями, а о доминировании в современном мире республиканской формы правления, что доказывает сравнительный анализ доли двухпалатных парламентов в странах с монархической и республиканской формой правления. В Европе доля двухпалатных парламентов в странах с республиканской и монархической формой правления практически совпадает. В Океании количество республик с бикамеральными парламентами превышает количество монархий, в Азии, Америке и Африке наоборот (табл. 4).

Таблиця 4

**Доля государств с бикамеральным парламентом
в монархиях и республиках**

	Монархии		Республики	
	всего государств	из них с 2-палатным парламентом	всего государств	из них с 2-палатным парламентом
Європа	12	42%	32	41%
Азія	13	62%	34	27%
Америка	10	80%	25	48%

Африка	3	100%	50	38%
Океания	7	14%	7	43%
В мире	45	56%	148	38%

В целом на политической карте мира доля бикамеральных парламентов в государствах с монархической формой правления превышает аналогичный показатель для стран с республиканской формой правления, однако такое соотношение свидетельствует не о существовании корреляции между формой правления и структурой парламента, а о преобладании среди монархий бывших колоний Великобритании, унаследовавших традиционную Вестминстерскую модель государственного устройства. Из 45 современных монархий 28 государств или 62% сохраняют британскую модель государственного устройства, в том числе сама Великобритания, 21 государство, входящее в структуру британского Содружества, и 6 бывших английских колоний, не являющихся членами Содружества.

Влияние размеров государственной территории на структуру парламента

На существование зависимости между размерами государственной территории и структурой парламента указывают в своей монографии «Политические системы мира» Дж. Денис и Ян Дербишайр, считающие, что использование регионального представительства во многих странах с двухпалатным парламентом «демонстрирует одну из главных причин необходимости создания вторых палат – помочь разрешить региональные разногласия в странах, которые занимают большую территорию» [14, с.72]. На связь бикамерализма с размерами государственной территории указывают и другие исследователи [15, 16].

Это допущение, основанное на региональной компаративистике, подтверждается результатами сравнительного анализа всего массива современных стран с бикамеральными парламентами, проведенного автором [17] и свидетельствующего о наличии прямой зависимости между двумя показателями: площадью государственной территории и структурой законодательных ассамблей.

В классификации стран по размерам государственной территории для определения нижних и верхних пределов закрытых групп используется геометрическая прогрессия, заданная формулой:

$$b_{n+1} = q \cdot b_n,$$

где b_1 (первый нижний предел) равен 10000, а q (знаменатель прогрессии) равен 10.

В соответствии с этой классификацией современные государства делятся на 4 группы. В первую группу входят страны, площадь которых не превышает 10 тыс. кв. км, во вторую – страны, размер государственной территории которых лежит в диапазоне, ограниченном нижним пределом 10 тыс. кв. км и верхним – 100 тыс. кв. км. Площадь государств третьей группы варьирует в пределах от 100 тыс. кв. км. до 1 млн. кв. км, а четвертой – превышает 1 млн. кв. км.

В группе стран первого класса доля бикамеральных парламентов составляет 24 % (среди «карликовых» государств, размер территории которых не превышает 100 кв. км, страны с бикамеральными парламентами вообще отсутствуют). В группе стран второго класса доля государств с двухпалатными органами законодательной власти увеличивается до 36 %. В третьей статистической группе этот показатель достигает 45 %, а в четвертой – максимального значения 66 % (табл. 5). Коэффициент корреляции Пирсона для дискретных метризованных величин [18] в данном случае составляет 0,85, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи данных параметров.

Таблица 5

Связь бикамерализма с размерами государственной территории

Класс	Площадь (кв. км)	Общее количество государств	В том числе с бикамеральными парламентами	Доля государств с бикамеральными парламентами
1	< 10 000	33	8	24 %
2	10 000 – 100 000	55	20	36 %
3	100 000 – 1 000 000	76	34	45 %

4	> 1 000 000	29	19	66 %
---	-------------	----	----	------

«Демографические размеры» государств и структура парламента

Одним из устоявшихся представлений современной политической науки является наличие зависимости бикамерализма от численности населения страны, а также от ряда других демографических факторов, на особую роль которых в политических системах государств указывал в работе «Демография и стратегия: закат Запада» современный французский политолог, геополитик и демограф Жан-Клод Шенэ, определяющий демографию как «политическую арифметику» [цит. по 20]. И хотя американские политологи Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром и Р. Далтон справедливо указывают на то, что «ни размеры территории, ни численность населения не определяют политическую систему страны», тем не менее и они признают, что «территория и население все-таки оказывают влияние на экономическое развитие, внешнюю политику, оборону и многие другие политически значимые вопросы» [20, с.43-44]. Аналогичного мнения придерживается и российский ученый В. А. Колосов, относящий размеры государственной территории к важнейшим факторам, «определяющим место страны в международных отношениях» [21, с.55].

Отдельные упоминания о существовании связи между «демографическими размерами» государств и структурой парламентов встречаются в работах многих исследователей, занимающихся проблемами парламентаризма. Так, например, И.Р. Насыров в статье «Региональная составляющая национальных внешнеполитических интересов», констатирует, что к началу нового XXI тысячелетия двухпалатные парламенты действовали в 19 странах Европы с общим населением более 600 млн. человек [22].

Российский исследователь И.Н. Тарасов выявляет зависимость между численностью населения и бикамерализмом в унитарных государствах постсоветского пространства: «Нетрудно заметить, что среди унитарных государств региона с населением более 5 млн. человек число двухпалатных парламентов резко возрастает. Поэтому можно говорить, что бикамерализм востребован и в унитарных государствах с относительно большим населением» [23, с.178]. Аналогичную взаимосвязь отмечает и венгерский исследователь Andras Sajo для Центрально-Восточной Европы, где расположено 16 унитарных государств, шесть из которых имеют двухпалатный парламент (37,5 %), и число двухпалатных парламентов резко возрастает среди унитарных государств данного региона с населением более 10 млн. человек [24].

Сравнительный анализ практики бикамерализма и численности населения стран [17], показывает, что существующая между двумя показателями зависимость, выявленная для стран СНГ и Восточной Европы, подтверждается и для всех стран мира с бикамеральными парламентами (табл. 6).

Для проведения сравнительного анализа применяется классификации стран по численности населения, в которой для определения нижних и верхних пределов закрытых групп используется геометрическая прогрессия, заданная формулой:

$$b_{n+1} = q \cdot b_n,$$

где b_1 (первый нижний предел) равен 1000000, а q (знаменатель прогрессии) равен 10.

Таблица 6

Связь бикамерализма с численностью населения

Численность населения	Общее количество государств	В том числе с бикамеральными парламентами	Доля государств с бикамеральными парламентами
< 1 000 000	42	10	24 %
1 000 001 – 10 000 000	73	27	37 %
10 000 001 – 100 000 000	67	35	52 %
> 100 000 000	11	9	82 %

Коэффициент корреляции Пирсона для дискретных метризованных величин в данном случае составляет 0,852, что свидетельствует также, как в случае с размерами государственной территории, о высокой взаимосвязи выделенных параметров.

Этническая структура населения в странах парламентского бикамерализма

В отдельных политологических публикациях встречается предположение, что одним из факторов, благоприятствующих бикамерализму, является полиэтничный характер населения страны. Так, например, российский ученый И. Н. Тарасов, исследующий бикамерализм в независимых государствах – бывших республиках СССР, отмечает, что «постсоветский опыт свидетельствует, что в странах с долей национальных меньшинств менее 18 % двухпалатные системы не встречаются» [23, с. 178]. Но этот же автор указывает, что прямой зависимости между выбором парламентской структуры и этническим составом населения не существует, приводя в качестве примеров и аргументов постсоветские страны с высокой долей национальных меньшинств, отказавшиеся от бикамерализма (Киргизия) или имеющие однопалатные ассамблеи (Латвия, Молдавия и Эстония).

И хотя отдельные примеры для ограниченной совокупности стран не могут служить подтверждением или опровержением гипотезы, не проверенной на массиве генеральной совокупности, тем не менее следует констатировать, что двухпалатность как организационный принцип парламентских систем используется в государствах с разной этнической структурой населения (табл. 7), чем подтверждается гипотеза, высказанная И. Н. Тарасовым.

Для выявления зависимости между структурой парламента и этническим составом населения государств выбрана классификация стран, построенная на доле основного народа в общей структуре населения. В этой классификации выделяются 10 групп. В первую группу входят моноэтнические государства, где доля основного народа превышает 95 %. Во второй группе находятся страны с гомогенной структурой, где доля основного народа составляет от 90 до 95 %. Далее для обозначения нижних и верхних пределов классов используется арифметическая прогрессия с одинаковым шагом в 10 процентов: 80–90 %, 70–80 %, 60–70 % и т. д.

Таблица 7

Бикамерализм и этническая структура населения

Доля самого крупного народа во всем населении страны, %	< 20	20–30	30–40	40–50	50–60	60–70	70–80	80–90	90–95	> 95
Доля стран с двухпалатным парламентом в данной группе государств, %	33	33	43	36	33	29	41	44	59	44

Отсутствие прямой зависимости между выбором парламентской системы и этнической структурой населения, тем не менее, не исключают полиэтничный характер населения страны из группы факторов благоприятствующих бикамерализму. Здесь можно предположить на уровне рабочей гипотезы, что бикамеральная система парламентаризма типична для полиэтничных государств с анклавным проживанием этнических меньшинств (например, Великобритания, Индонезия, Филиппины), а в странах с дискретным расселением этнических меньшинств сохраняется монокамеральная система парламентаризма. Такое допущение, естественно, требует отдельного комплексного исследования, но нельзя не отметить, что унитарные государства сложной структуры с однопалатным парламентом (например, Грузия, Израиль, Кипр, Молдавия, Шри-Ланка), сформированным не по территориальному принципу, сталкиваются с проблемой сепаратистских течений.

Выводы

1. В современной политической науке существует несколько устоявшихся представлений о факторах, влияющих на выбор моно- или бикамеральной структуры парламента, к которым относятся политические традиции, форма государственно-территориального устройства, политический режим, размеры государственной территории, численность населения.
2. Бикамеральная система оправдана в первую очередь для федераций, что доказывает статистический анализ, проведенный в данной работе, который также показывает, что, несмотря на высокий удельный вес бикамеральных парламентах в федеративных государствах (72%), в унитарных государствах также существует практика

- бикамерализма. При этом доля двухпалатных парламентов в унитарных государствах простой структуры составляет 37%, а в унитарных государствах сложной структуры этот показатель увеличивается до 38%, что объясняется существованием тенденции, ведущей к возникновению наряду со старыми, традиционными федерациями новых федерализирующихся систем, и, следовательно, копированию в таких государствах федералистского опыта функционирования двухпалатных законодательных ассамблей.
3. Форма правления выступает в качестве политической традиции, влияющей на парламентаризм. Доля бикамеральных парламентов в монархиях превышает удельный вес двухпалатных ассамблей в республиках, что свидетельствует не о существовании зависимости между этими показателями, а о преобладании среди монархий бывших колоний Великобритании, унаследовавших традиционную Вестминстерскую модель государственного устройства.
 4. Сравнительный анализ площади государств и наличия бикамеральных парламентов свидетельствует о наличии прямой зависимости между двумя показателями. Доля бикамеральных парламентов растет от минимального показателя (24%) в группе стран с размерами государственной территории до 10 тыс. кв. км до максимума (66%) в государствах, площадь которых превышает 1 млн. кв. км.
 5. Аналогичная взаимосвязь выявлена и между «демографическими размерами» государств и парламентской структурой. Здесь удельный вес бикамеральных парламентов увеличивается от минимального значения (24%) в странах с населением до 1 млн. чел. до максимального показателя (82%) в государствах, численность населения в которых превышает 100 млн. чел.
 6. Отсутствие прямой зависимости между выбором структурой парламента и этническим составом населения не исключают полиэтничный характер населения государств из группы факторов парламентского бикамерализма. На уровне рабочей гипотезы, требующей специальных исследований, можно выдвинуть предположение о том, что бикамеральная система типична для полиэтничных государств с анклавным проживанием этнических меньшинств, а монокамеральная система – для стран с дискретным расселением этнических меньшинств.
 7. Специального комплексного исследования требует также гипотеза о существовании взаимосвязи между структурой парламента и типом политического режима. В пользу такого предположения говорят монокамеральные парламенты в государствах, имеющих генетические предпосылки к парламентскому бикамерализму – размеры государственной территории и численность населения, но сохраняющие однопалатность национальных ассамблей (например, Китай), обусловленную особенностями политического режима.

Библиографические ссылки

1. Киселева Н. В. Бикамерализм как ведущая тенденция современного парламентаризма / Н. В. Киселева // Ученые записки Таврического национального университета. Серия: Политические науки. – 2008. – Т. 21 (60), № 1. – С. 20-25
2. Бусыгина И. Асимметричность федерации: Россия и опыт Германии / И. Бусыгина // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 12. – С. 142-151.
3. Ильин Н. Ю. К вопросу теории федерализма / Н. Ю. Ильин // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 23-37.
4. Ицкович А. Федерализм как форма решения вопроса о территориально-политической ориентации общества (международный опыт) [Электронный ресурс] / А. Ицкович // Обозреватель—Observer. – 1997. – № 3-4 (86-87). – Режим доступа к журналу : http://www.rau.su/observer/N3-4_97/006.htm
5. Туровский Р. Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований / Р. Ф. Туровский // Полис. – 2001. – № 1. – С. 138-156.
6. Хоффман Э. Современный федерализм: сравнительные перспективы / Э. Хоффман, Р. Натан // Международная жизнь. – 1991. – № 4. – С. 35-48.
7. Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 1994. – № 8-9. – С. 8-16.
8. Чиркин В. Е. Современный федерализм: Сравнительный анализ / В. Е. Чиркин. – М. : ИНИОН РАН, 1995. – 72 с.
9. Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм / Д. Дж. Элейзер // Полис. – 1995. – № 5. – С. 106-115.
10. Аллен А. Основы правового государства: Национализм – федерализм – демократия : Пример

- Бельгии / А. Аллен // Серия публикаций Левенского Института Центральной и Восточной Европы. – 1994. – № 1. – С. 1-59.
11. Уоттс Р. Л. Федеративні системи / Рональд Л. Уоттс; [пер. с англ.: Р. Ткачук]. – Харків : Центр освітніх ініціатив, 2002. – 189 с.
 12. Киселева Н. В. Переход от монокамерализма к бикамерализму: генетические предпосылки политического выбора / Н. В. Киселева // Гілея. – 2009. – Вып. 23. – С. 403-407.
 13. Киселева Н. В. Бикамерализм как ведущая тенденция современного парламентаризма / Н. В. Киселева // Ученые записки Таврического национального университета. Серия: Политические науки. – 2008. – Т. 21 (60), № 1. – С. 20-25.
 14. Дербишайр Д. Д., Политические системы мира: в 2 т. / Денис Д. Дербишайр, Ян Дербишайр [пер. с англ.] – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2004. Т. 1. – 2004. – 512 с.
 15. Сучасні моделі бикамерального парламенту [Електронний ресурс] / Аналітичні матеріали НІСД // Режим доступа : <http://www.niss.gov.ua/Monitor/March08/07.htm>
 16. Федосов П. А. Двухпалатные парламенты: европейский и отечественный опыт / П. А. Федосов // Полис. – 2001. – № 1. – С. 168-180.
 17. Киселева Н. В. «Генетические» предпосылки украинского бикамерализма / Н. В. Киселева // Материалы XXXVIII научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы философии: общество, политика, культура». – 2009 г. – С. 16-19.
 18. Тойн П. Методы географических исследований / П. Тойн, П. Ньюби. – М. : Прогресс, 1977. – 272 с.
 19. Исаев Б. А. Геополитика / Б. А. Исаев. – СПб. : Питер, 2006. – 384 с.
 20. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня : Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон ; пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
 21. Колосов В. А. Политическая география: Проблемы и методы / В. А. Колосов. – Л. : Наука, 1988. – 192 с.
 22. Насыров И. Р. Региональная составляющая национальных внешнеполитических интересов / И. Р. Насыров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2006. – № 1. – С. 207-216.
 23. Тарасов И. Н. Бикамерализм в постсоветском пространстве / И. Н. Тарасов // Политэкс. – 2006. – № 4. – С. 178-184.
 24. Sajo A. Limiting Government: An Introduction to Constitutionalism / A. Sajo. – Budapest: Central European University Press. – 1999. – 288 с.

УДК 321.6

Н. Є. Конон

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

ГЛОБАЛЬНЕ ГРОМАДЯНСЬКЕ СУСПІЛЬСТВО: ПЕРЕДУМОВИ ВИНИКНЕННЯ ТА СУЧАСНИЙ СТАН КОНЦЕПТУ

Особлива увага приділена передумовам становлення феномену глобального громадянського суспільства шляхом аналізу досліджень вітчизняних і зарубіжних авторів. Надане авторське бачення терміну глобального громадянського суспільства.

Ключові слова: глобалізація, громадянське суспільство, глобальне громадянське суспільство, неурядові організації (НУО), демократія.

Особое внимание уделено предпосылкам становления феномена глобального гражданского общества путем анализа исследований отечественных и иностранных авторов. Представлено авторское видение термина глобального гражданского общества.

Ключевые слова: глобализация, гражданское общество, глобальное гражданское общество, неправительственные организации (НПО), демократия.

Particular attention is given to the preconditions of becoming a phenomenon of global civil society by analyzing researches of domestic and foreign authors. The author's point of view about the term "global civil society" was given.